

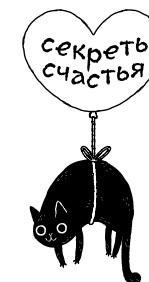
Александр РАЙН

МАЖОРНОЕ НАСТРОЕНИЕ

О приключениях
на шпильках,
троллейбусном бомонде
и СЧАСТЬЕ,
которое не купить
и не програть

Александр РАЙН

МАЖОРНОЕ НАСТРОЕНИЕ

О приключениях
на шпильках,
троллейбусном бомонде
и СЧАСТЬЕ,
которое не купить
и не продать

Издательство
АСТ
Москва

УДК 82-34
ББК 84
P18

*Все права защищены. Никакая часть данной
книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.*

Содержание

Райн, Александр.

P18 Мажорное настроение. О приключениях на шпильках, троллейбусном бомонде и счастье, которое не купить и не продать / Александр Райн. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 272 с. — (Секреты счастья).

ISBN 978-5-17-173743-6

Как радоваться жизни, если в этой самой жизни нет ничего, кроме работы и дома? Где искать позитив и энергию, если каждое утро наступает очередной день сурка? Одни и те же трудности, сложности, проблемы...

Выдохните, налейте чашку ароматного чая и откройте для себя мир удивительных рассказов Александра Райна!

Забавные герои подарят желание быть, а не казаться и всенепременно настроят струны души на мажорный лад.

Вы узнаете, как работница отделения почты из российской глубинки завела интернациональную дружбу по переписке с коллегой из Чикаго, и они отправились в совместный отпуск; кто и зачем угнал целый самолет из Магнитогорска в Монако, и чем закончилась эта афера; и почему потерявшая надежду на спасение женщина сама стала спасительницей и изменилась до неузнаваемости?

Легкие как перышко рассказы с неожиданными сюжетами погружают в атмосферу тепла и душевной гармонии.

**УДК 82-34
ББК 84**

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

© Райн А., 2024
© Сапега С.,
иллюстрации на обложке, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-173743-6

Мажорный отпуск	5
Семенова на бездорожье	17
Элитный маршрут	25
Петровна	37
Самая мажорная свадьба	45
Однажды на перекрестке	55
Очень мажорный отпуск	65
Элитная доставка	77
Здравый смысл	87
Мажорный фестиваль	95
Элитная торговля	103
Личный враг	113
Мажорное свидание	123
Заправка тети Тони	133
Правая рука	143
Элитное кафе	153
Условный стук	169
Мажорный круиз	181
Пугало	191
Корпоратив	199
Домработница по вызову	207
Трудно быть богатым	217
Международное отправление	227
Экскурсия	245
Элитный рейс	257

*Мажорный
отпуск*

Юлька всех бесила в своем офисе. Пока остальные работники во время отпусков из культур видели только овощные, поездку к врачу считали путешествием, а послеобеденный сон — пиком разврата, Юлька постоянно куда-то моталась отдыхать. Вот вчера, например, вернулась с горнолыжного курорта. От пафосных фотографий со снежных вершин, что она сгружала в интернет виртуальными самосвалами, тошнило всех, даже директора, который в отпуске обычно просто переходил на работу из дома.

— Не, я не понимаю, откуда бабки? Получаем примерно одинаково, вон же долбаный мотивационный график на стене, — показала Ленка на раздражающие всех столбики с цифрами, когда Юля убежала на обед в столовку.

— Муж или родители, — прозвучал очевидный ответ.

— Она не замужем, родители — пенсионеры, — не успокаивалась Ленка.

— Может, свои фотографии интимные продает? — предположил Анатолий, единственный мужчина в офисе.

— Ага, в журнал «Худею без сигарет и диет», — связвила Лена.

Другими идеями Анатолий не располагал, поэтому промолчал.

— Так у вас же летом отпуск вместе начинается, она сто процентов куда-нибудь на моря двинет, вот и напросись с ней. Узнаешь секрет, потом и нам расскажешь, — предложила самая старая сотрудница фирмы по фамилии Зяблик. Женщина эта была кладезем мудрых и никому не интересных советов.

— Знаете, я так и сделаю. Только боюсь, что она даст заднюю. Такие секреты не раскрывают направо и налево, — уверенно ответила Лена. Весь офис одобрительно поддакнул, подняв ей таким образом настроение.

* * *

— Буду рада. Я как раз один классный курорт нашла, оттянемся по полной! — загорелись глаза у Юльки, когда она услышала предложение от коллеги, которое та нарочно озвучила при всех.

— Вот и договорились, — хитро улыбнулась Ленка, будучи уверена, что Юля в последний момент откажется.

Прошло полгода. За рабочими процессами и стрессами все уже давно забыли об уговоре. Когда до отпуска оставалась неделя, Ленка начала строить планы: записалась на удаление бородавок на ноге, выбрала стиральный порошок по акции для своего домашнего «Эвереста» из скопившегося грязного белья, составила список сериалов.

— Я новый купальник присмотрела, а ты? — подошла к ней как-то во время работы Юлька.

— Купальник?

— Ну да, для нашей поездки на море, — заулыбалась Юля.

— А-а-а, точно, море... Тут такое дело... Я прикинула, у меня от зарплаты останется тысяч десять, не больше, надо будет как-то растянуть до конца отпуска...

— Супер! У меня вообще пять остается!

— В смысле? — сложив из бровей знак вопроса, спросила Лена.

— Ну в прямом. У меня всего пятерка останется, остальное надо раскидать по долгам, — словно не говоря ничего удивительного, пожала плечами Юля.

— И как мы без денег поедem?

— Я всегда так. Не переживай, это моя головная боль. Главное, собери только самые необходимые вещи. Нужно быть налегке.

— Юль, я... Ну я это... — начала мяться Лена, но, увидев, как за ними в наступившей тишине наблюдают остальные коллеги, твердо заявила: — Буду готова. В конце концов, у тебя же все схвачено.

— Не то слово, — подмигнула Юлька. — Будем пить, гулять до рассвета, веселиться, обедаться шашлыками, фруктами, загорим, как египетские царицы, и привезем тако-о-ой багаж воспоминаний, что до следующего отпуска хватит.

Заряженная таким боевым настроением Ленка улыбнулась в ответ. План звучал просто потрясающе. Если действительно будет так, как сказала Юля, то грех отказываться. Отдых должен быть царским — не зря же Ленка весь год пахала! А сериалы и бородавки никуда не денутся, к сожалению...

За день до выезда Юлька прислала короткую инструкцию, где указала место встречи и время отправления в страну удовольствий. Геолокация сильно расходилась с адресом городского вокзала и вообще настораживала, как и время отбытия:

«Заброшенная газовая заправка, суббота, 4:30 утра».

«Сама ввязалась», — отчитывала себя Лена, запихивая чемодан в такси. Ей казалось, что коллега просто решила над ней подшутить, потому что кто-то в офисе проболтался. Но та по телефону обещала отдать зуб, если врет.

Прибыв в условленное место за полчаса, Лена увидела странное скопление сильно бородатых людей в свитерах с высоким воротом. За их спинами возвышались странные черные чехлы.

«Террористы какие-то», — испугалась девушка и уже хотела попросить водителя дать по газам, как вдруг дверь распахнулась и ее силком вытащили наружу.

— Молодец, что пораньше приехала, будет время подучить, — протянула Юлька какие-то листы. За ее спиной Лена увидела точно такой же чехол, а еще походный рюкзак размером с саму Юлю.

— Что еще за «Лесное солнышко»? — подозрительно взглянула на разбитый на четверостишия текст Лена. — Какая-то сектантская молитва? Кто все эти люди?

— «Солнышко лесное», — поправила Юлька. — Песня такая. А это, — показала она на бородачей, — барды. Едут на фестиваль в том же направлении, что и мы. Я три месяца назад нашла их сообщество и записала нас. Главное — сойти за своих, — показала Юлька на гитару. — А там и накормят, и напоят. Ехать всего каких-то двенадцать часов, потом пересядем в другой автобус, к дантистам.

— И что, бесплатно?

— Абсолютно, — разрубила Юлька воздух рукой. — Ты не жертвуешь ничем.

— Отлично, — успокоилась Лена. Кажется, у Юли на самом деле было все схвачено.

Первые пятнадцать минут действительно показались просто чудесными. Люди разной степени волосатости (как мужчины, так и женщины) были добры, общительны и весьма щедры. По автобусу передавались фляги с разными настойками и тяжелыми горячительными напитками, руками ломался хлеб, толстыми кружками нарезалась колбаса. Лена вежливо отказывалась, а вот Юля иногда пригубливала, ела, смеялась и чувствовала себя достаточно комфортно. Потом чехлы, которые, как Лена поначалу считала, скрывают оружие массового поражения, открылись, и наружу показались гитары.

— Ну что, начнем? — предложил один из бородачей и провел рукой по струнам.

«Лучше бы у них были гранатометы», — поняла Лена спустя сорок минут.

Не прошло и двух часов, как она знала наизусть «Солнышко лесное», «Ты у меня одна», «Если друг оказался вдруг» и весь остальной репертуар, который, как и фляги со спиртным, бесконечно кружил в этой петле Мёбиуса, из которой не было выхода, а в форточку Лена не пролезала. Она пробовала. Дважды.

В итоге Лена и сама не поняла, как ее захлестнуло в этот круговорот. Она всего лишь понюхала пробку из-под грушевой настойки, а уже через десять минут пускала слезу, громко завывая: «Ми-и-и-лая моя-а». Через пять часов ее срубило, еще через пять, когда настало время покидать транспорт, началось тяжелое алкогольно-песенное похмелье. Удивительно, но Юля, как и остальные пассажиры, выходила из автобуса бодрой и отдохнувшей.

— Эх, душевно было, жаль даже расставаться, — с тоской сказала она. — Сейчас найдем другую группу, которая едет в Сочи на слет дантистов, а там по пути соскочим.

Лену мутило, в голове все еще эхом звучало «Ваше благородие, госпожа удача». Девушка была бесконечно рада, что остаток пути они проедут в тишине и покое среди совершенно нормальных людей. Не успела она зайти в автобус и занять место, как ей тут же сунули в руки фото чьих-то зубов и спросили, что она об этом думает.

— Это отвратительно, — ответила Лена, чувствуя, как желудок перемещается к горлу.

— Я тоже так считаю, — согласился мужчина. — Уже нагноение началось, вот тут, — ткнул он пальцем. — Явно каналы плохо прочистили, надо попробовать найти рентген. А вот, смотрите, тут какой свищ!

Лена проигнорировала и отвернулась к окну. К сожалению, в автобусе собрались исключительно фанаты своей профессии, и три часа до курорта Лена с Юлей расплачивались за поездку не деньгами, но остатками своего

психологического богатства, слушая, как люди с жаром обсуждают зубы. И снова были фляги с алкоголем, а еще драки. Образованные джентльмены в деловых костюмах уважали коллег и никогда не целились кулаком в область рта, разбивая друг другу исключительно носы.

Во время остановки в одном из небольших курортных городков Лена и Юля сошли.

— Я бы все сейчас отдала за то, чтобы завалиться в постель, — призналась Ленка.

— Ничего, скоро будем на месте, — «обрадовала» в ответ Юля. — Навигатор показывает всего два километра пешком. Ой, какие тут чайки громкие, кричат так, словно чем-то болеют, — высматривала она птиц в небе, даже не подозревая, что это за спиной кричит от безысходности измученная Лена.

«Вот здорово, похоже, гостиница прямо у пляжа», — обрадовалась Ленка, когда они вышли на первую линию у моря. За спиной остался отель пять звезд, затем четыре. Лена была готова даже на ползвезды или карликовую планету, но Юля упорно тащила ее в черную дыру. Миновав главный пляж, девушки вошли в какие-то колючие кусты, где Лена потеряла один шлепанец и всякое желание продолжать этот абсурд.

— Куда ты меня тащишь? — взывала она наконец.

— В отель «Миллиард звезд», — гордо сообщила Юля и наконец вывела свой маленький отряд к дикому пляжу.

— Палатка? Ты серьезно? — не веря своим глазам, покосилась Лена на коллегу, когда та попросила помочь.

— Конечно, с нашими финансами — только так, но мы же, наоборот, в плюсе. Сама прикинь, — затащила романтическую лабуду Юля, — вот же оно, море, прямо перед нами! И доплачивать не нужно. А то сидели бы там в четырех стенах и сопли кондиционером морозили. А еще я никогда не понимала прикола бассейна в отеле. Придумают же ерунду.

Лена чуть не зарыдала. Именно о такой «ерунде» она и мечтала, но, видимо, Юлька была права: с их финансами это так и останется мечтой.

— Слушай, а что же мы будем есть?

— Сегодня бутербродами поужинаем, которые нам барды собрали, а завтра пойдем работу искать.

— Чё? — Ленка в сердцах бросила рюкзак. — Да мы же только что в отпуск ушли, какая еще работа?!

— Ну я, например, каждое лето официанткой устраиваюсь, там кормят на халяву. Ты можешь зазывать людей на «банане» покататься, перспективы тоже неплохие. Весь день развлекуха, — совершенно серьезно сказала Юля, заканчивая с палаткой. — Кстати, пока ты спала в автобусе, меня пару песен научили играть. Ну что, споем? — она расчехлила гитару, и снова раздались крики больных чаек.

На закате Юля развела костер своим походным огнивом, и девушки пожарили хлеб. Лена была не в настроении болтать, и они обе просто смотрели на огонь и слушали, как море облизывает волнами песчаный берег. Издалека доносилась музыка и радостные вопли людей, отдыхающих в летних кафе и клубах.

Девушки легли спать рано. Но Лена, проворочавшись в спальном мешке несколько часов, так и не смогла уснуть и выбралась наружу. На земле тлели остатки костра, а на небе горели миллиарды звезд, о которых говорила Юля. И это действительно было прекрасно. Ленка даже забыла обо всех неудобствах и просто наслаждалась звуками и запахами природы.

Утром она прошерстила все сайты по найму и радостно констатировала грустную новость:

— Вакансий нет.

— Ну ты даешь! Кто же на море так работу ищет, — усмехнулась Юлька и повела коллегу в сторону курортной цивилизации, предварительно укрыв их палатку ветками.

Через час они обе уже разносили шашлык на пластиковых тарелках в одном из пляжных кафе.

— Безудержное веселье до рассвета, говоришь? — прошипела Ленка, столкнувшись с Юлей у мангала.

— Ну я же обещала шашлык! А еще я договорилась, что днем нам можно на пару часов ходить на пляж. Как раз хватит, чтобы позагорать и искупаться, ну а ночи все наши.

— Знаешь, я тебя, кажется, ненавижу.

— Прости, Лен, некогда. Вон тот мужик, по-моему, собирается на чай оставить, с меня бутылка вина, если получится, — подмигнула Юлька и забрала двойную порцию люля-кебаба у шашлычника.

Ленка в кафе продержалась недолго, часов пять, и перешла в зазывалы на «банан». Девушек туда охотно принимали. К тому же весь день можно было провести у воды и особо не напрягаться. В обед к ней прибежала Юлька с полными тарелками мяса, а Лена взамен разрешала ей покататься. Вечером девчонки плескались у берега, сидели у костра или ходили танцевать, если оставались силы. Через две недели нужно было отчаливать обратно. На этот раз девушки все же скинулись и купили самые дешевые билеты в плацкарт на верхние боковые полки.

На работу Ленка вышла совершенно уставшая.

— Вот это я понимаю — загар! — не без зависти в голосе заметила одна из девушек, когда Лена вошла в офис утром. Юльки еще не было, она задерживалась где-то на проходной.

— Ерунда, — заметила Лена, — сгорела вся.

— Ну с кем не бывает. Как отдохнули-то? Видели у Юльки ваши фотки с моря: шикарные виды, пустынный пляж...

— Да, только дикий, заход там был не ахти, — недовольно буркнула девушка. — Зато и правда — никого. Не знаю, как Юлька это место нашла...

— А питались чем?

— Да целыми днями шашлыки эти. Я на мясо и овощи гриль теперь, наверное, год смотреть не смогу.

— Ого, ну вы мажорки.

— Да какое там! — махнула рукой Лена. — Были бы мажорками, из бассейна не вылезали бы, а так весь день то на «банане», то на катере, то на подушке, мать ее, попрыгушке — для привлечения внимания.

Тут уж коллегам стало не до работы и все уставились на рассказчицу.

— А еще чего делали?

— Ну... это... — засмуцалась от такого внимания де-вушка. — На дискотеки ходили, на каруселях катались.

— Дорого?

— Да нет, Юлька там в парке со всеми перезнакоми-лась, уже как своя была, и нас бесплатно пускали.

— Счастливые... — повисло в воздухе.

— Ну так, наверное, да, — неуверенно произнесла Ленка, прокручивая в голове весь отпуск. Вспоминала ночные прогулки, песни у костра, шум прибоя и то, как они с Юлькой вещи от дождя спасали ранним утром.

— Ну так в чем секрет-то? — спросила наконец Зяблик.

— Секрет? Да нет никакого секрета. Просто при жела-нии можно отдохнуть и без денег, а все проблемы не так существенны. Вот и все. Да, не пятизвездочный отель... — Лена говорила, а сама вспоминала их маленький отель на миллиард звезд. — Никаких тебе SPA и такси, иногда надо и поработать, зато весело.

— Что же это за веселье такое? Больше похоже на ка-торгу, — усмехнулся Анатолий, и остальные поддержали его ироничным смешком.

Тут в кабинет наконец-то вошла Юлька и с порога под-летела к Ленке.

— Слушай, нас на выходных зовут в поход. Ну эти, барды из автобуса. Поедешь?

— Ну да, почему нет! — с радостью согласилась Ленка.

— Ой как интересно! А я сто лет в походах не была, — раздался голос одной из сотрудниц.

— Так поехали с нами! — предложила Лена. — Юль, ты же не против?

— Я? — удивилась та. — Откуда у меня такие полно-мочия — быть против?

— Не, девчонки, я пас. Сложно оно все как-то. В по-ходы деньги нужны, а еще палатка там, теплые вещи, а у меня даже рюкзака нет. Да и лес — никаких удобств. В другой раз.

— Ну как знаешь. Другого раза может и не быть.

*Семенова
на бездорожъе*

Семенова начала откладывать на похороны сильно заблаговременно. Причиной тому послужило пятно, обнаруженное на флюорографии двадцать лет назад. В тот же год врачи ее успокоили повторным снимком и целым мешком безупречных анализов, но она все равно решила подготовиться заранее, а потом откладывала уже по привычке.

За двадцать лет Семенова смогла накопить на хорошую двухкомнатную евромогилу с кондиционером, интернетом и отдельным тамбуром, но анализы по-прежнему были идеальны. Смерть не спешила к ней на randevu.

Как-то раз к Семеновой пришли псевдогазовщики и чуть не отобрали сбережения. Благо их приход совпал с реальной проверкой газовой компании. Продюсеры телепередач неплохо бы заплатили за такой сюжет. Скандал состоялся на кухне. Семенова завидовала своей газовой колонке. Женщина тоже могла бы зажечь как следует, но ей бы ни за что не перепало столько мужского внимания, сколько досталось бездушному прибору. В порыве ревности она прогнала всех трофейным ружьем, оставшимся от мужа, а сама с тех пор перешла на электричество.

Когда стало ясно, что накопления могут пропасть в любой момент в кармане какого-нибудь жулика, у Семеновой заняло сердце. Столько лет ограничений — и ради чего? Деньги ей опротивели, хотелось срочно от них избавиться и хоть как-то компенсировать упущенное время.

Заграничные поездки, прыжки с парашютом из космоса в Карибское море и прочие Эвересты не вдохновляли. Дополнительная недвижимость отпугивала. Хватит и той, что была изначальной целью накоплений.

Семенова выглянула в окно и увидела своего милого немецкого старичка. Жук-коррозийник доедал пороги и арки ее колченогого «опеля» и уже покушался на двери. Решено: нужен автомобиль. Но какой?

Наша героиня сложила деньги разных номиналов, включая монеты, в спортивную сумку, туда же запихнула трофейное ружье, надела свою каракулевую шубу, поправила берет и потопала в ближайший автосалон. В машинах она не разбиралась, а всяким улыбающимся доброжелателям и прочим эффективным менеджерам зареклась доверять после истории с газовщиками. Когда ей пытались всучить что-то, она перезаряжала ружье, и мошкара с бейджиками ненадолго разлеталась, чтобы перегруппироваться.

Выбор был сделан по простой логике: чем больше, тем лучше. Если бы в продаже был БелАЗ, клиентка, не раздумывая, взяла бы его. Но были только джипы. Семенова купила самый дорогой, самый большой и самый всемогущий. Финансов хватило и даже осталось на пару лет заправки. Впервые в истории вооруженный человек с сумкой подошел к кассе, чтобы отдать деньги, а не забрать.

За рулем огромного джипа маленькая и худенькая Семенова выглядела нелепо, как пятилетний ребенок, напяливший пальто и ботинки отца. Но разницу на дороге она ощутила сразу. Никто не зажимал, не пытался подрезать; автобусы не стартовали с места, чтобы выдать своей массой, когда Семенова проезжала мимо них по соседней полосе. Молодые девицы, пересекающие на арендованных авто с сигаретой между пальцами, смотрели с завистью, а из заснеженного двора Семенова вылетала, как артист из цирковой пушки.

Впервые в жизни эта невзрачная пожилая дама буквально смотрела на людей сверху вниз, а не наоборот, и ей это нравилось. Покупка была удачной. От сердца отлегло.

Но радость быстро сошла на нет. Какой смысл покупать дорогой рыбацкий набор, если выходишь на озеро лишь раз в год? Семенова выезжала редко. Продукты, аптеки, парикмахерские — все это находилось в шаговой доступности. Раз в неделю Семенова отправлялась в соседний район к своей подруге или ездила на другой конец города за любимыми эклерами. Были и поездки в театр, где она смотрела представления, которые ей были совершенно безразличны.

Большую часть времени машина занимала два парковочных места во дворе рядом со старшим братом «опелем» и собирала на себе сугробы. Семенова задумалась о продаже.

Как-то раз она отправилась на оптовый рынок за мешком картошки. Дорога пролегла через небольшую лесополосу, которую не успели расчистить после недавнего снегопада. Семенова ехала аккуратно и подпевала своим колонкам. Новая резина хорошо справлялась с наледью и снегом, Семенова и машина чувствовали себя вполне уверенно. Впереди что-то мигало. Семенова заметила две петляющие полосы на дороге. Вскоре показалась выброшенная на обочину и севшая на пузо машина, а также водитель, раскапывающий своего железного питомца детской лопаткой.

Дед Мороз с его санями не вызвал бы столько радости у бедолаги, сколько этот полноприводный гигант. Мужчина замахал руками, и машина встала. Водителя не было видно — казалось, что джип работает на автопилоте. Открылась дверь, вместе с теплом из салона вырвался голос Анны Герман. Вскоре из-за огромного кузова показалась женская фигура в каракулевой шубе и берете.

— Помочь? — улыбалась Семенова, щурясь от света собственных фар.

— А вы что, одна? — не мог поверить своим глазам потерпевший.

— Хотите пригласить на свидание?

— Нет, я про машину.

— Ой, простите, — махнула рукой Семенова и, виновато хихикнув, кивнула: — Одна.

— Ну ладно. Лучше, чем ничего, — пробубнил мужчина. — А у вас трос есть?

— Не знаю, надо в сумке глянуть, — растерялась Семенова и повернулась к двери.

— Я про буксировочный.

— Ой. А где его искать?

Мужчина тяжело вздохнул.

— Ладно, попробуем моим. Надеюсь, не порвется.

Семенова внимательно следила за тем, как мужчина связывает автомобили. Затем незнакомец дал короткую инструкцию по буксировке. Семенова слушала с умным видом и не перебивала.

— Ну что, начнем?

— Давайте, — улыбнулась она и вернулась за руль.

Через пять минут лесополоса насквозь пропахла жженым сцеплением, но Семенова не сдавалась. Еще через десять минут, разобравшись с педалями и найдя глазами волшебную кнопку «4x4», Семенова предприняла новую попытку, и авто вылетело из снежной ловушки, как пробка из «Российского» шампанского. Мужчина рассыпался в благодарностях и подарил спасительнице единственное, что было под рукой, — абонемент в аквапарк.

Забыв про картошку, Семенова помчала на рынок, только не на продуктовый, а на автомобильный. Глаза ее были широко раскрыты, сердце колотилось, как у марафонца, а с лица не сходила азартная улыбка.

Доехав до места, Семенова купила трос. Там же ей посоветовали взять подкатной домкрат, который весил, как хозяйка авто. Ночью перевозбужденная Семенова еле уснула, а утром ничего не могла делать. Мысли ее постоянно крутились вокруг ключей от джипа, лежащих в прихожей. Хотелось за руль, хотелось воспользоваться возможностями машины. Она сдалась.

На ее счастье, всю ночь валил снег, и с раннего утра в каждом дворе кто-то буксовал. В приоткрытое окно залетали манящие выхлопные газы. Едва продрав глаза, радостная Семенова бросилась на помощь. Она подъезжала к застрявшим, вылетала из своего джипа и, не тратя время на любезности, натягивала рукавички и разматывала трос. Сначала у нее получалось нелепо, пару раз она вставала боком, потом забыла, как цеплять крюк, и чуть не оторвала бамперы себе и другим; вместо лопаты по ошибке хваталась за ружье, и жертвы снегопада тут же падали на колени и обещали больше не застревать.

Но вскоре ее научили. Семенова моталась от заправки к дворам, дергала машины, общалась с людьми, получала благодарности. Вечером, уставшая и довольная собой, она возвращалась домой.

Постепенно багажник начал заполняться новыми инструментами для дворовой буксировки. Семенова купила хорошую лопату, провода для прикуривания и пакет перчаток. Но счастье длилось недолго. Вскоре дворы расчистили и вытягивать стало некого. Семенова начала чахнуть.

Как-то из новостей она случайно узнала про отряд «ЛизаАлерт», занимающийся спасением пропавшей в лесу лыжницы. Позвонив по указанному номеру, Семенова предложила помощь. Услышав слабый старческий голосок, молодые спасатели поблагодарили, но попросили не беспокоиться. Не хватало им, чтобы во время поисков пропал еще один пожилой человек.

Это прозвучало как вызов. Снарядившись теплыми одеялами, тремя термосами, залитыми под завязку чаем и коньяком, собрав аптечку и не забыв про ружье, Семенова впервые вышла на ночную операцию, да еще и в зимний лес. Предприятие было рискованным, поэтому Семенова заехала на заправку. Так в арсенале появилась канистра с бензином.

Обессиленная и замерзшая лыжница Раиса Андреевна стояла возле большой сосны и держала лыжную палку наготове, как копьё.

Неподалеку кто-то рычал. Колени от страха и холода дрожали, зубы выбивали синкопированный ритм, всюду бегали воображаемые медведи.

Наконец где-то вдали, за деревьями, мелькнули два желтых глаза, рык разносился эхом, а еще, на удивление женщины, раздалось слова песни «Надежда — мой компас земной». Лыжница не понимала, откуда идет звук, но надежда уже поселилась в ее сердце. Музыка выключили, рычание умолкло, двумя яркими лучами светился спасительный сигнал.

— Я тут! Помогите! — позвала потеряшка, и крик ее был услышан.

Каково же было удивление Раисы Андреевны, когда из пасти огромного черного зверя ей явилась Семенова. Еще больше женщина удивилась, когда обнаружила на пассажирском сиденье термос, ружье и эклеры.

— Это я от менеджеров всяких вожу, — объяснила спасительница. — Мало ли какая дичь в лесах водится.

Семенову представили к награде. Но не это оказалось для нее знаковым событием, а тот факт, что на нее обратило внимание городское сообщество «4×4». Повелители болот и зыбучего песка сначала похвалили за смелость, а потом сразу же отругали неподготовленную водительницу за вылазку в зимнюю чащу. Начался процесс посвящения и тренировки.

На место штатного бампера был установлен усиленный, добавилась лебедка, в багажник легли сэнд-траки, заменился свет, появился шноркель, на пассажирском сиденье периодически возникал штурман.

За свою жизнь Семенова состояла в разных группах по интересам: бачата, живопись, скандинавская ходьба. Но нигде, кроме как среди любителей бездорожья, она не чувствовала себя по-настоящему живой и нужной. Не забывала Семенова и про поисковые отряды, куда ее теперь охотно приглашали.

Мир отныне поделился надвое: тот, что доступен каждому, и тот, до которого не ведут обычные дороги.

* * *

Как-то раз после очередных соревнований Семенова отправилась на бесплатную диспансеризацию. Это была совершенно другая женщина, нежели много лет назад: потрепанная джинсовая безрукавка с пятнами масла и нашивками, короткая стильная стрижка; на загорелых руках — татуировки вроде «Пока есть задница, приключения найдутся» и «Я знаю короткую дорогу».

По результатам обследования на флюорографии вновь было выявлено какое-то сомнительное пятно, требующее повторной проверки.

— Это мелководье, — махнула рукой Семенова. — Если что, перейдем вброд.

Элитный маршрут

В троллейбусное депо срочно требовался кондуктор на маршрут номер 12. После недавней транспортной реформы работать стало совсем невозможно. Одни маршруты убрали, другие — удлиннили. В итоге троллейбусы и автобусы стали ездить реже, люди в них набивались плотнее, а атмосфера внутри всегда была напряженной. Работать в таких условиях могли только самые отчаянные, беспринципные или же опустившиеся на финансовое дно люди. И даже они уходили после первой полочки.

— Идите вы к черту со своим двенадцатым маршрутом! — кричала Алла Григорьевна, кондуктор с пятнадцатилетним стажем. Эта женщина могла с закрытыми глазами в час пик сосчитать количество вошедших пассажиров и обилетить даже самых юрких и хитрых. Но даже ей было страшно от одной мысли об этом маршруте.

— Вы — наша последняя надежда, — умолял ее начальник. — Мы вам ставку поднимем, на дес... пять процентов! — он закашлялся, предлагая «выгодные» условия.

— Засуньте эти пять процентов себе в пневмосистему! — прошипела кондуктор.

Встав из-за стола, она покинула кабинет, не оглядываясь. Она могла себе позволить подобное: ее все равно никто не уволит — работать-то некому.

— Ну и что мне делать, Наташ? — повернулся начальник к своей секретарше, но та лишь пожала плечами.

В этот момент дверь в кабинет открылась с характерным скрипом. На пороге появилось нечто очень яркое до ряби в глазах и эффектное до боли в зубах.

— Гуд афтернун, — произнесла с совершенно сельским акцентом женщина в пестром платье, заправленном в длинную узкую юбку.

Ее руки от кончиков пальцев до локтей закрывали сильно растянутые черные атласные перчатки. На голове этой особы сидела большая, словно спутниковая тарелка, шляпа, из которой антенной торчало перо чайки. На вид женщине было глубоко за тридцать пять, но она явно чувствовала себя гораздо моложе. Достав из сумочки пачку дешевых сигарет, она вставила одну в длинный мундштук и подожгла.

— Вы к кому? — взяла слово секретарь, чувствуя, что начальник потерял дар речи.

— Меня зовут Сильвия, Сильвия Бобикова, — томным аристократичным голосом представилась женщина. — Я пришла к вам, так как я вам нужна!

— Вы, наверное, ошиблись, — очнулся начальник. Он хотел было сказать «дурдом», но вместо этого произнес: — Салон красоты — через дорогу, нужно пройти пять...

— Это вы, мон шер, ошиблись, — перебила его Сильвия. — Дважды.

Она уселась на стул и, закинув ногу на ногу, сделала затяжку. От дыма ее сигареты начали отклеиваться обои в углу и увядать пластиковая монстера.

— Во-первых, вы не предложили леди чаю, а во-вторых, я не посещаю салонов. Настоящая леди способна сама нанести правильный макияж! — женщина холодно улыбнулась губами цвета Октябрьской революции. — Я хочу позволить вам нанять меня на должность кондуктора.

— Кондуктора? — оживился вдруг начальник, который минуту назад хотел выставить странную посетительницу с наименьшими потерями для своей психики.

— Уи, — хрюкнула женщина, и перо на шляпе забавно колыхнулось.